

Эта книга также посвящается маме

ГЛАВА 1

Сперва они увидели вдалеке мерцающую точку, а теперь сомнений не осталось: впереди мир, и он приближается.

Фура Несс, сидя в штурманском кресле у фронтальных иллюминаторов катера, пыталась вести корабль в точности так же, как это делал бы любой другой потенциальный посетитель. Избыток уверенности привлечет внимание. Чрезмерная осторожность продемонстрирует, что экипажу есть что скрывать.

Разумеется, так оно и было на самом деле.

Подметала посылал локационные импульсы на внешнюю оболочку мира под названием Малграсен. Круглый датчик показывал скорость сближения, которая теперь уменьшилась до каких-то шести тысяч пядей в секунду.

— В самый раз, — сказал Лагганвор, глянув через ее плечо на приборную панель.

Фура не торопилась с комментарием. Она щелкнула несколькими переключателями, повернула рычаг, постучала ногтем по датчику, чья стрелка имела обыкновение застревать.

— Это не первый мой полет, Лаг.

Отражение Лагганвора улыбнулось в ответ с полированного металла пульта управления:

— И мой тоже.

Фура еще немного сбавила тягу, и скорость упала до пяти тысяч пятисот пядей в секунду. Они пересекали орбиты других кораблей, собравшихся вокруг Малграсена: здесь и маленькие катера, подобные их собственному, и полностью оснащен-

ные парусники, обосновавшиеся удивительно близко к гравитационному колодцу поглотителя.

— Весь этот путь ради груды костей, — проворчала Прозор с привычной сварливостью.

— Костей, которые нам, так уж вышло, необходимы, — ответила Фура.

Прозор потерла вмятину на голове, куда была вставлена металлическая пластина:

— Они необходимы тебе, детка. Остальные вполне довольны тем, что им не приходится приближаться к этим чудушам с лошадиными мордами.

— Разделяю твои сомнения. — Лагганвор доверительно улыбнулся Прозор. — Но также вижу необходимость в актуальных разведанных. Без жизнеспособного черепа мы действуем вслепую.

— Эти твои разведанные... — проговорила Прозор. — Они же не имеют никакого отношения к тому, что ребята из правительства-шмавительства переворачивают в Собрании каждый камешек в надежде, что мы под ним спрятались? Шмавительственные разумники с кораблями, пушками, тайными агентами и множеством собственных разведанных?

Лагганвор почесал подбородок:

— Может быть.

— Тогда почему, клянусь всеми мирами, мы... подошли так близко к одному из них?

— Мы это уже обсуждали, — повернулась к Прозор Адрана Несс, сидевшая сразу за пилотским креслом ее сестры. — Очень приятно топтаться на задворках Собрания, отнимая у других экипажей самое необходимое для нас, — это сослужило нам хорошую службу после происшествия на Скрыге. Но этого мало. Мы стали пиратами временно и не планируем заниматься этим ремеслом всю жизнь.

Прозор кивнула на передние иллюминаторы: Малграсен достаточно увеличился в размерах, чтобы можно было разглядеть детали.

— Напекаешь, что положить башку на плаху, добровольно ступив на поверхность одного из цивилизованных миров, — это к лучшему?

— Так надо, — отрезала Фура с тяжелым вздохом. — Ни один из черепов, найденных нами на других кораблях, не стоил и глотка дыхания к тому времени, когда мы добрались до него. Нет у нас другого выбора, кроме как пройти по магазинам. Но я не собираюсь рисковать без надобности. Малграсен — на самом деле захолустье, и вряд ли кто-то нас там ждет. Он не похож на Колесо Стриззарди...

— Там тоже шла речь про умеренный риск, — заметила Прозор.

— Он таким и был, — процедила Фура. — Просто его недостаточно умерили.

Малграсен представлял собой кружевной мир, вращающийся вокруг Старого Солнца в тридцать четвертой процессии. Он не был ни полностью пустым, как оболочечный мир, ни полностью твердым, как сферический. На самом деле он выглядел кондитерским шедевром. Этот мир состоял из множества тонких и хрупких слоев, изящно вложенных друг в друга, пронизанных пустотами и шахтами, вследствие чего образовались полости со сводчатыми потолками, где катер мог перемещаться почти так же свободно, как в открытом космосе. Внешняя поверхность Малграсена, от которой отражались локационные импульсы подметалы, имела лишь приблизительно сферическую форму. В ней встречались дыры, иные диаметром в несколько лиг. Между пустотами простирались неровные участки сплошной поверхности, соединенные друг с другом то крепкими мостами из того же материала, то узенькими и опасными даже с виду перешейками. Толщина этого поверхностного слоя нигде не превышала одной десятой лиги, а местами он был значительно тоньше. По наиболее твердой поверхности были разбросаны, словно блестики, маленькие поселения под куполами, не больше четверти лиги в поперечнике. Время от времени между ними ездил крошечный поезд — светящийся червь спешил по стеклянной трубе.

Когда скорость катера снизилась всего до пятисот пядей в секунду, Фура направила его вниз через одно из отверстий побольше. В иллюминаторах промелькнула толща поверхност-

ного слоя, и они оказались, строго говоря, внутри Малграсена. Ощущения тесноты не возникло. Кое-где все еще можно было увидеть звезды, а также с дюжину близких миров и пурпурно-рубиновое мерцающее ядро Собрания. Внизу, примерно в лиге, простиралась меньшая, вложенная сфера: такая же дырявая, как и наружный слой, пестреющая куполами и рассеченная тонкими блестящими нитями железнодорожных линий. Над катером также виднелись и купола, и железнодорожные линии, потому что некоторые обиталища крепились к нижней стороне внешней оболочки, аналогично тем, что снаружи. Тончайшие соединительные конструкции тянулись от одного слоя к другому, и казалось совершенно немыслимым, чтобы эти хлипкие на вид колонны и стены могли поддерживать хоть что-нибудь, не говоря уже о многих квадратных лигах пригодной для жизни поверхности.

Но они поддерживали, и давно. Малграсен существовал миллионы лет, и он был заселен, утрачен и повторно заселен много раз на протяжении долгих циклов цивилизационного коллапса и возрождения, из которых состояла история Собрания.

Фура еще больше сбавила скорость. Чем дальше они углублялись в Малграсен, тем оживленнее становилось движение. Ракетные катера шныряли во всех направлениях, почти не пытаясь перемещаться организованным потоком. Грузовые шлюпки и буксиры с рычанием ползли мимо по своим неспешным и важным делам. На каждый корабль размером с их собственный катер приходилось десять или двадцать совсем мелких суденышек, которые применялись только для передвижения внутри мира и в непосредственной близости от него, и они оказались уж совсем бесцеремонными в отношении навигационного этикета. А еще склонными к любопытству: подлетали к катеру и сворачивали только в последнюю секунду. Предупреждение о столкновении срабатывало так часто, что в конце концов Фура просто его отключила.

Они спустились еще на один уровень. Теперь космос был почти не виден, и обиталищам на этих глубинах приходилось полагаться на искусственное освещение. Их было больше,

они располагались ближе друг к другу, и кое-где поселки слились так основательно, что превратились в районы городов, которые без труда могли соперничать по величине с таковыми на родном мире сестер Несс. Под куполами высились громадные многоэтажные здания, из бесчисленных окон лился уютный золотой свет, который говорил о процветании и комфорте. На крышах вздымались озаренные прожекторами статуи животных; по бокам зданий мерцала неоновыми огнями реклама; светофоры отбрасывали красные и зеленые блики на тротуары и перекрестки. Люди с такого расстояния выглядели в лучшем случае движущимися точками — даже трамваи и автобусы казались игрушечными, — но было нетрудно вообразить, как они, одетые по моде, прогуливаются по прекрасным мраморным бульварам, вдоль которых выстроились большие витрины магазинов и вывески множества заманчивых мест, где можно пообедать и потанцевать.

Фура посмотрела на сестру, гадая, не испытывает ли Адрана тоски по дому при виде эталона бурной цивилизованной жизни.

— Я совсем забыла... — начала Адрана.

— ...как все может быть красиво, — мрачно закончила Фура. (Сестра встретилась с ней взглядом и едва заметно кивнула в знак взаимопонимания.) — Как мило выглядит приличное общество со стороны. Как оно готово удовлетворить любое наше желание. До чего же приятно, заманчиво. Какое коварство! Это ловушка, сестра, и мы в нее не попадемся.

— Я и не говорила, что попадусь.

Фура снова сбавила скорость. Они спустились через щель между двумя куполами, затем нырнули сквозь толщу другой оболочки и миновали ее нижнюю сторону. Внизу был еще один слой, полностью покрытый светящейся массой зданий. Где-то в глубине этой последней сферы находился поглотитель, и поселение располагалось к нему ближе всех. Фура порадовалась, что так далеко им лететь не придется, — значит, получится сберечь топливо.

— Вон там. — Лаганвор ткнул пальцем в окно. — Посадочное колесо.

Фуру предупредили о том, как здесь все устроено, но это не ослабило ее тревогу на последнем этапе путешествия. Посадочная конструкция представляла собой очень странное сооружение. Оно было похоже на колесо обозрения, торчащее из щели в потолке — наружу выставлены только две нижние трети, которые медленно вращаются. На ободе колеса были платформы, на каждой мог поместиться корабль, и неведомые механизмы или противовесы удерживали его ровно, пока само колесо крутилось. Корабли поднимались и исчезали в щели, за которой протекала скрытая от глаз часть цикла вращения.

Треть платформ пустовала. Фура выбрала одну и подвела катер брюхом вперед, выпустив шасси и выключив двигатели в последний момент. Соответствующая часть колеса поднималась, и вскоре они проникли в щель, взобрались на вершину конструкции: там корабли двигались через изолированную приемную зону на платформах, которые плавно поднимались и опускались. Фура и ее команда не были готовы покинуть катер сразу, и к тому моменту, когда проверка скафандров завершилась и все собрались в главном шлюзе, их платформа уже ехала вниз.

— Имена и легенды? — спросила Фура.

— В нас их так вколотили, что я почти забыла свое настоящее имя, — проворчала Прозор. — Кстати говоря... а как меня на самом деле зовут?

— Не имеет значения, — сказала Фура. — Главное, чтобы ты не лягнула чего не надо.

Прозор присела и выдавила немного масла в коленный сустав скафандра.

— Эх, детка, не жалеешь ты меня.

— Еще чего! — Фура постучала костяшками пальцев по той детали своего медного шлема, что соответствовала подбородку. — Я жалею собственную шею, потому что ею придется рискнуть. А это означает, что мы должны придерживаться своих ролей.

— Я думаю, мы достаточно подготовлены, — встрял Лаганвор. — А теперь, может, обсудим распределение обязанностей? Разрешите мне действовать самостоятельно, и я справ-

люсь с любым поручением быстренько и с толком. Очевидно, я не могу помочь с приобретением нового набора костей, но другие предметы в нашем списке покупок...

— Сестры сами займутся своими жуткими игрушками, — перебила Прозор. — А ты, Лаг, держись рядом со мной — ведь ты знаешь местность.

— Я был здесь всего один раз, дорогая Проз; это вряд ли дает мне право писать путеводитель для туристов.

Они в последний раз проверили скафандры друг друга. Платформа, на которой стоял катер, снова приблизилась к вершине. Фура открыла шлюз, и они вместе с багажом спустились по трапу на решетчатую металлическую плоскость. На краю платформы пришлось дожидаться, когда она встанет вровень с неподвижной поверхностью приемного отсека, а затем вся компания быстро переступила с одной плоскости на другую. Трюк требовал некоторой ловкости, но такое испытание было по силам любому экипажу, который только что вернулся из путешествия по шарльерам. Через несколько минут космоплататели попали в приемный шлюз, где можно было снять шлемы.

Они оказались в конце неспешно ползущей очереди космоплатателей, которых допрашивали иммиграционные клерки и таможенники. Комната была полна бормотания, сквозь которое прорывались задаваемые скучающим тоном вопросы и звуки штампования документов. Изредка клерки засовывали бумаги в трубу пневмопочты и отсылали к вышестоящим чиновникам.

Очередь двигалась вяло. Фура и остальные положили багаж на пол и, перемещаясь вперед, подталкивали его ботинками; позади них пристроилась другая команда, а потом еще одна.

Просто находиться здесь — это уже было верхом наглости. Они месяцами избегали любых контактов с цивилизацией. Малграсен не был каким-нибудь преступным миром, где могли закрыть глаза на их прошлое. Он был процветающим, с давней хорошей репутацией, с налаженными связями: необычное сочетание, особенно если учесть, что его орбита пролегла по так называемым Морозным Окраинам. Здесь шла ожив-

ленная торговля, и Фура сделала на нее ставку: она испытала облегчение, а не уныние при виде множества прибывающих и улетающих кораблей, и даже теперь ей было приятно ползти в самом хвосте ворчливой медленной очереди.

Позади кто-то начал хрипло жаловаться, и один из клерков покинул свой стол, выставив табличку «Перерыв», вследствие чего две очереди слились в одну.

— Отличная работа, — прошептала Фура.

Адрана опустила голову и посмотрела на сестру поверх очков:

— Надо же, ты меня хвалишь.

— В кои-то веки выбор делала не я. Тебе полезно проявлять немного... инициативы время от времени.

— Не завышай мои заслуги. Все, что я сделала, — это нашла мир, до которого мы могли добраться, расположенный не слишком далеко и с мало-мальски приличным выбором костяных магазинов. — Она оглянулась на ожидавшую позади команду: космоплататели брюзжали из-за неработающего стола. — Любые другие преимущества... случайны.

— Случайны или нет, но они сослужат нам хорошую службу. — Фура понизила голос: — Я бы сказала «молодец, сестренка», но, возможно, пора войти в роль.

— Как скажете, капитан.

Процессия двигалась урывками, и примерно через полчаса настал их черед отвечать на вопросы. Фура положила документы на стол и подбоченилась, изображая смесь покорности и нетерпения. Она все еще была в вакуумном скафандре, и на этот раз искусственная рука пряталась под полноценным рукавом с перчаткой вместо привычного — усеченного, с герметичной манжетой.

— Капитан... Тессили... Маранс, — прочитал мужчина с тяжелым подбородком и назойливым тихим кашлем. — Капитан Тессили Маранс. Тессили Маранс.

— Осторожно, не сломайте язык, — саркастически посоветовала Фура.

Он прищурился, сравнивая ее лицо с фотографией в документах.

— Из Пустоши пожаловали?

— Это не запрещено законом.

Клерк лизал кончики пальцев, быстро перелистывая страницы.

— Где зарегистрирован ваш корабль?

— На Индраголе.

— Опишите его.

— Около четырехсот пядей в длину, с помещениями внутри и множеством парусов и такелажа снаружи.

Клерк посмотрел на нее с каменным лицом, на котором не отразилось даже намека на юмор.

— Мир, а не корабль.

— А вы планируете отпуск? Ладно. Индрагол. Выгребная яма в двадцать восьмой процессии. Трубный мир. В куцем списке хорошего, что оттуда вышло, моя «Серая леди» и мой отец...

— Как его зовут?

— Даржан. Даржан Маранс.

Клерк перевел взгляд на Адрану:

— Она кто?

— Она может говорить сама за себя, — отрезала Фура.

Адрана посмотрела на него сверху вниз:

— Траген Имбери.

— Род занятий?

— Симпатетик. — Адрана наклонилась и пояснила громким шепотом: — Знаете, это то же самое, что тчец костей.

Он взял другой документ:

— Снимите очки.

Адрана подчинилась, не сводя с клерка свирепого взгляда. Он некоторое время таращился на страницу и хмурился, а потом подозвал коллегу и передал ему бумаги, пробормотав что-то насчет Траген Имбери. Второй клерк сел за стол и начал просматривать бумаги с помощью карманной лупы и сверяясь с образцом — похоже, выискивал малейшие изъяны, способные выдать подделку. Тем временем первый клерк начал задавать вопросы Прозор и Лагганвору.

Небольшой мерцательник над столом демонстрировал зернистые изображения: лица разыскиваемых преступников.

Фура вспотела. Она-то думала, что воинственный настрой и угрюмый вид сыграют им на руку, ведь это последнее, чего стоило ожидать, если бы настоящие сестры Несс попытались обмануть иммиграционную службу. Теперь возник вопрос, не ошиблась ли она с выбором курса.

Второй клерк наклонился к первому и что-то прошептал, приложив ладонь ко рту. Первый клерк почесал подбородок и потянулся за пустой капсулой для пневматической почты. Он начал сворачивать бумаги Фуры, намереваясь засунуть их в капсулу.

— Ты сказала, Даржан Маранс? — спросил хриплый голос позади.

Фура повернулась, изображая высокомерную неторопливость.

— А тебе-то что, разумница?

— В Граубунде некто Даржан Маранс взял у нас двести лиг трехволоконных снастей, да так и не заплатил. — Высокая женщина со шрамами на щеках, грубым голосом и ежиком зеленых волос насмешливо покачала головой, как будто не веря в реальность происходящего. — Даже не мечтала, что этот день настанет. Последние десять лет я следила за командой Маранса — вдруг наши пути пересекутся? — но никогда не думала, что ты окажешься настолько глупой и назовешься прямо у меня перед носом. — Она протолкалась вперед, встала между Прозор и Лагганвором и воззвала к клеркам иммиграционной службы: — Это воровка! Вы скажете, что такелаж стырил ее папаша, но мне плевать! Она должна понести ответственность за это преступление вместе со своей командой подлецов! — Незнакомка погрозила пальцем Фуре и остальным. — Не вздумайте пускать их в Малграсен. Они удерут, не успею я и глазом моргнуть. Немедленно сажайте всех под замок, а я заполню все нужные бумаги и точно распишу, сколько эта Тессили Маранс нам должна.

Лагганвор вскинул руки, натянуто улыбаясь:

— Послушайте... э-э... капитан! Не могли бы мы договориться полюбовно? Вдруг случилась какая-то... совершенно безобидная путаница? Я не очень хорошо знаком с текущей ставкой за трехволоконный такелаж, но думаю, что шестьсот мер будут вполне честной компенсацией за любое серьезное... э-э... недоразумение?

Зеленоволосая насмешливо фыркнула:

— Шестьсот мер, разумник? Это что, шутка? Ты хоть представляешь, что по сегодняшним ценам на это можно купить?

В широкой ухмылке Лагганвора сквозило отчаяние.

— По-видимому... слишком мало, чтобы уладить дело?

— Арестуйте их! — потребовала капитанша. — Я сделаю все, что потребуется. Дело не в деньгах, а в принципе. Я готова потратить пару часов на изложение этой мерзкой истории. Да хоть шесть часов!

Позади нее застонала вся команда. Очевидно, у них были другие планы на день.

Первый клерк перевел взгляд с зеленоволосой капитанши на Адрану, затем снова на Фуру. Он наклонился и что-то доверительно прошептал коллеге. Второй клерк уныло покачал головой, потер глаза и встал из-за стола. Щекастый по-прежнему держал в руках наполовину скрученные документы, которые собирался засунуть в капсулу пневмопочты. Он поколебался еще секунду, затем расправил их, потянулся за своим инструментом и поставил штамп в каждом комплекте личных бумаг.

— Вам повезло, капитан Маранс, — проворчал он, глядя на Фуру. — Обычно мы не относимся к подобным заявлениям с таким скепсисом.

Фура посмотрела на часы над столом клерка. До полудня оставалось всего двадцать минут — должно быть, приближался конец смены. Возможно, не только этого клерка, но и коллеги. Меньше всего им хотелось запустить процесс, подразумевающий дополнительные проверки, новые документы, общение с начальством, комнаты для допросов и прочее, — и все это по сомнительному требованию команды, чье прошлое наверняка столь же небезупречно.

— Ей нужен другой Маранс, — проговорила Фура чуть вежливо. — Но... все равно спасибо, что вы нас не задержали.

— Тратьте свои пистолы, пока можете, — сказал клерк, возвращая документы.

— Это была хорошая попытка, — сказала Адрана Лагганвору, когда они поднялись на уровень улицы в тесной кабине лифта.

Багаж громоздился у ног; из-за него Фура и Прозор остались ждать следующего лифта.

— В смысле?

— Хорошая попытка уговорить, чтобы мы отпустили тебя в город одного.

Живой глаз Лагганвора сверкнул тщеславным весельем. Другой — более тусклый, стеклянный — смотрел сквозь нее с надменным безразличием.

— Я лишь хотел наилучшим образом потратить наше время.

Она положила руку ему на плечо, почти нежно, и провела кончиками пальцев до самого воротника. Теперь на них не было вакуумных скафандров. Их оставили в камере хранения на том же уровне, где располагался иммиграционный департамент, и переоделись в обычную одежду, которую привезли с собой. Костяшки пальцев Адраны коснулись заросшей щеиной щеки, и Лагганвор улыбнулся, но не без некоторой настороженности. Затем она резко просунула руку к его затылку, схватила прядь густых волос длиной до плеч и сильно дернула.

— Тащить тебя сюда было рискованно, — сказала она, когда Лагганвор скорчил гримасу. — Но это меньший риск, чем оставить на корабле, где ты легко мог бы подать сигнал своим хозяевам.

— Я подаю сигналы, — процедил он, — ради вашего блага, а не своего. Пока мои хозяева знают, что я жив и наблюдаю за вами, они довольны — и не попытаются прикончить кое-кого с большого расстояния.

— Эта логика работает, пока мы в космосе, — возразила Адрана, продолжая выкручивать его волосы. — Но это Малгра-

сен, это мир, и я подумала, что у тебя могут появиться другие идеи. Например, вызвать подкрепление, пока мы заняты покупками. Чтобы взять нас живыми.

— Я о таком даже не мечтал.

— И не мечтай. Мы будем держаться вместе, как приклеенные. Ты и я. Попробуй бросить хоть взгляд в неправильную сторону — не говоря уже о том, чтобы послать туда свой летающий глаз, — и я расскажу Фуре, кто ты на самом деле.

— Это может плохо кончиться для нас обоих.

— Она поймет, почему мне пришлось соврать.

— Рад, что ты так веришь в здравомыслие сестры, — сказал Лагганвор, поднимая руку, чтобы высвободить волосы. — А вот меня пока что убедить в его наличии не удалось. — Он вздохнул и пристально посмотрел Адране в глаза. — Можешь не сомневаться, я сдержу обещание. Я отправил сигнал двадцать дней назад, сообщив ложную позицию и курс; они не будут ждать новостей, пока мы не уберемся подальше от Малграсена. Они не знают ни о том, что вы здесь, ни о ваших дальнейших планах. — Он заметил свое отражение на боковой стене лифта и завозился с челкой. — Кстати... Что это за планы?

— Думаю, будет лучше, — проговорила Адрана, — если эти планы останутся между Фурой и мной. Между прочим, Бриска...

Он моргнул, смущенный тем, что его назвали настоящим именем.

— Да?

— Ты совершенно прав: я бы не стала рисковать и объясняться с Фурой. Гораздо проще прикончить тебя самостоятельно.

На площади Вирмири, куда привезли космоплателей лифты, сходилась пять улиц, а сама она располагалась недалеко от центра Стренгазера, одной из самых больших агломераций на этом уровне Малграсена. Фура запрокинула голову и сделала первый полноценный вдох с тех пор, как покинула «Мстительницу». Ароматы города хлынули в ее легкие. Тормоз-

ная пыль, уличная грязь, животный жир, обезьяний пот, горячее масло, градирные пары, кухонные запахи, канализационная вонь, кислый смрад пьяницы, вывалившегося из ближайшего бара, запахи из круглосуточной прачечной... В целом это была своеобразная отравка, но после многомесячного пребывания в космосе, когда приходилось довольствоваться дыхалью, прошедшей через растительные мембранные фильтры светового плюща, неизменно отдающей зеленью и чем-то затхлым, это было так же прекрасно и волнующе, как аромат духов или шоколада. Она соскучилась по запаху городов. Она соскучилась по запаху миров, по запаху жизни.

Лучше к нему не привыкать.

— Выпьем по стаканчику, — объявила она, — а потом разойдемся. Мы с Адраной обойдем костяные магазины — слишком рискованно, если нас заметят вместе и вспомнят то, что известно о нашем общем таланте. Будем поддерживать связь по трещальнику и встретимся, когда понадобится что-нибудь обсудить. Так или иначе, мне нужно выпить и...

— Там какая-то катавасия, — перебила Адрана и кивком указала на что-то, расположенное поодаль от ближайшего бара.

На углу — там, где один из главных бульваров выходил на площадь Вирмири, — собралась толпа. Люди теснились, словно зрители в ожидании, когда откроются двери театра. Над ними высилось величественное здание с фасадом, украшенным замысловатой резьбой. Это мог быть огромный универмаг или головной офис страховой компании. На краю толпы подпрыгивал ребенок, желая получше разглядеть, что происходит.

Адрана прошмыгнула между двумя трамваями и присоединилась к задним рядам собравшихся. Фура, Лагганвор и Прозор последовали ее примеру. Адрана запрокинула голову, что-то углядев. Раздался крик; он постепенно нарастал, как будто включилась сирена.

Фура тоже подняла глаза, придерживая шляпу за поля. Над крышами зданий, неоновыми вывесками и пересекающимися, как половинки ножниц, лучами прожекторов, над изящной

стеклянной конструкцией герметичного купола, который защищал эту часть города, простиралась в высоту лига вакуума, и там словно проворные мотыльки шныряли катера, а еще дальше находился следующий слой Малграсена, покрытый узором перевернутых городов — здания смахивали на подвески, — который распростерся на изломанной поверхности, будто чудесное созвездие из расплывчатых мерцающих звезд всевозможных оттенков.

Крик — его исторгало чье-то горло, а не машина — зародился на уровне двадцатого этажа. Фура увидела открытое окно — высокое, одностворчатое, выходящее на нелепо узкий балкон. Крошечная бледная фигурка, судорожно схватившись за нижнюю стеклянную панель, смотрела вниз, на толпу, на краю которой теперь стояли сестры Несс. А собралась толпа вокруг того, кто миг назад выбросился в это окно.

На плечо Фуры легла рука. Что-то холодное и острое коснулось шеи.

— Кажется, удача на моей стороне. Вы согласны, капитан Маранс?

Фура медленно повернулась. Холодное острие продолжало прижиматься к коже.

Адрана, Прозор и Лагганвор стояли в стороне с выражением беспомощности на лицах. Они были застигнуты врасплох. Только Лагганвор был вооружен, но не мог пустить свой глаз в ход даже для простой угрозы насиланием, поскольку в этом случае привлек бы именно то внимание, которого они пытались избежать.

— Вы никогда не встречались с моим отцом, — сказала Фура.

Зеленоволосая капитанша усмехнулась:

— Я, вообще-то, не уверена, что с ним встречалась ты.

Женщина уже сняла скафандр, избавилась от перчаток. Она провела черным ногтем по своей щеке, покрытой шрамами, огрубелой и морщинистой, как корешок старой книги. Задумчиво склонила голову набок и усмехнулась:

— Хоть что-то было правдой?

Фура на секунду задумалась.

— Справедливости ради, Индрагол — действительно выгребная яма.

— Ну да, с этим не поспоришь.

Фура кивком указала на толпу, которая с момента их прибытия увеличилась на треть. Люди были настолько поглощены происходящим, что напряженное противостояние двух экипажей прошло совершенно незамеченным. Наверху кто-то все еще кричал. Казалось совершенно невероятным, что одна пара легких способна издавать такой долгий душераздирающий вопль.

— На что они смотрят?

— На размазню, — сказала зеленоволосая. — Это сейчас модно — считай, востребованная специальность. Все Собрание сходит с ума. Ты что, совсем за новостями не следишь?

— Я же сказала: мы только что из Пустоши.

Острие чуть отстранилось.

— Тогда я немного введу тебя и остальных в курс дела. Полгода назад каждый пистоль в Собрании — в каждом кармане, в каждом кошельке, в каждой банке, в каждом инвестиционном фонде, в каждой торговой палате — подвергся спонтанной переоценке номинальной стоимости.

— Я что-то такое слышала.

— Было бы трудно не услышать. Это самое большое финансовое бедствие, которое обрушилось на Собрание с начала нынешнего Заселения. По сравнению с такой катастрофой любой экономический спад или кризис кажутся высосанными из пальца. Банки называют случившееся Корректировкой. Слово такое отчужденное, абстрактное, будто никак не связанное с реальными людьми и реальной жизнью. — Тон капитанши стал задумчивым. — Хотя, разумеется, это надо было как-то назвать.

— Да уж.

— Есть один... любопытный нюанс. — Капитанша покачала головой. — Форменная глупость, ага. В общем, ходят слухи, что к Корректировке каким-то образом причастны две сестры.

— Две сестры?

— Две чопорные и благопристойные мамзели с Мазариля. Сбежали из дома, заполучили корабль — очень быстрый темный корабль — и сунули нос туда, куда не стоило его совать. И вот вам результат.

— Об этом я ничего не знаю, — сказала Фура.

— Ну конечно, — сказала капитанша, оценивающе глядя на нее. — Я и не думала, что знаешь.

Наступила тишина. Фура подняла руку и очень осторожно отодвинула лезвие:

— Ты бы выдала этих сестер, узнав, где они находятся?

— Зависит от обстоятельств. Многие на моем месте выдали бы. Корректировка сильно ударила по людям, и не только по тем, кто мог не заметить небольшую потерю. Пусть немалый срок прошел с тех пор, как все случилось, но банки еще не закончили ревизию счетов и не всех клиентов известили о судьбе их сбережений. Если бы проблема свелась к изменению количества мер, которое соответствует каждому пистолю, это было бы само по себе скверно, однако обычная бухгалтерия справляется с такими задачами. Подлинная засада в том, что сейчас никто толком не понимает, какова реальная ценность одной меры. Стоит ли десятимерный пистоль сегодня больше, чем десятимерный шесть месяцев назад? Или меньше? — Она кивком указала поверх толпы. — Одно я знаю точно: этот парень получил весьма неприятные новости.

— Банкротом может стать любой, — сказала Фура.

— Что ж, это правда. Суровая, но бесспорная правда. И дело в том, что, хоть банки и посулили небольшое состояние тому, кто разыщет сестер Несс, эти заведения изначально не пользовались любовью народа. Сама знаешь, как бывает: ты отчаянно нуждаешься в кредите, чтобы поддерживать корабль в исправном состоянии, но никто не желает пойти навстречу.

Фура осторожно кивнула:

— Признаться, мою семью банки тоже не баловали.

— Могу я... вмешаться? — мягко поинтересовался Лагганвор, а потом очень медленно расстегнул куртку и достал из внутреннего кармана пухлый кошелек, позвякивающий пистолями.

— Что ты предлагаешь, разумник?

— Благодарность за вашу доброту — вы избавили нас от проблем с иммиграционной службой.

— Ну, кто-то должен был это сделать. Язык вашего капитана определенно навлек бы на вас беду.

Лагганвор подбросил кошелек на ладони, затем протянул зеленоволосой:

— Помните цифру, названную мной в связи с неоплаченными снастями? Здесь примерно столько, может, чуть больше. Достаточно ли такого выражения признательности?

Она выхватила кошелек и сунула в карман, даже не проверив содержимое:

— Допустим.

— Тогда мы в расчете, — сухо сказала Фура.

Раздался щелчок, и лезвие ножа исчезло в миниатюрной брошке, изображающей птицу, — безделушка была намного меньше клинка. Зеленоволосая капитанша приколола украшение к воротнику.

— Да, в расчете. Но проясню два момента, прежде чем мы расстанемся. Во-первых, не каждый экипаж испытывает такое же двойственное отношение к назначенной награде, как мы, поэтому сестрам Несс не мешало бы поменьше высовываться. Во-вторых... сможете передать им сообщение, если ваши пути когда-нибудь пересекутся?

Фура серьезно кивнула:

— И что же это за сообщение?

— Скажите им вот что: у таких выкрутасов просто должна быть какая-то долбаная цель.

В костяном магазине мужчина с белыми бакенбардами оторвал взгляд от верстака и уставился на Адрану поверх сложных очков с множеством сменных линз. Она неторопливо двигалась вдоль полок, рассматривая товары. Большею частью ерунда для туристов, ничего, что имело бы практическую пользу для настоящего чтеца костей. Черепа размером с кулак, собранные из костей крысы, кошки и собаки, соединенных так, чтобы получилось нечто похожее на череп пришельца, а затем

набитых светящейся ватой, которая при удачном освещении могла сойти за активное мигальное вещество. Нашлись и фрагменты более крупных черепов, которые, возможно, когда-то принадлежали пришельцам, но представляли ценность разве что в качестве балласта.

— Вижу, у вас глаз наметан на хорошие вещи, моя дорогая, — сказал хозяин магазина, пока Адрана рассматривала один из фальшивых черепов покрупнее.

— У меня глаз наметан на подделки, — спокойно ответила Адрана и вернула череп на полку. — К вашей чести, мистер... — Она сняла с черепа аккуратную этикетку и, шевеля губами, прочитала: «Магазин костей Даркли, Боскл-лейн, шестьдесят два, Вирмири-Уэст, Стрензагер, уровень Пеллис, Малграсен». — Мистер Даркли... Это же вы мистер Даркли? К вашей чести — к очень незначительной чести, — здесь нет ничего, что можно было бы назвать подлинным; вы довольствуетесь тем, что позволяете неосторожным посетителям сделать собственные выводы. И много желающих?

Мистер Даркли отложил инструменты. На верстаке на мягкой подкладке лежал череп, и был он в три раза больше любого из поддельных экземпляров. Если это еще одна фальшивка, то ее соорудили из останков верблюда или ломовой лошади. По стандартам подлинных черепов, по-настоящему древних и инопланетных, он считался бы некрупным. Впрочем, в других магазинах Адрана видела совсем крошечные черепа.

— Нет ничего дурного в том, чтобы удовлетворять спрос на сувениры. Если туристам нужен маленький череп, чтобы увезти его в Солнечные Края и повесить над камином в качестве напоминания о приятном отдыхе в Малграсене, почему я должен отказывать им в этом безобидном удовольствии?

— Это все хлам, обман, — сказала Адрана, изучая продавца сквозь очки. — Бесплезное барахло. Интересно, откуда у вас кости? Заключили сделку с местным ветеринаром? Ставите ловушки в переулках, а потом вывариваете трупы?

Даркли снял сложные очки с большого носа, испещренного красными прожилками, и положил на сложенную пополам газету рядом с черепом. Стряхнул крошки с фартука.

Рейнольдс А.

Р 35 Молчание костей : роман / Аластер Рейнольдс ; пер. с англ. Н. Осояну. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 608 с. — (Звезды новой фантастики).

ISBN 978-5-389-19695-7

Сестры Несс сбежали из родного мира, мечтая о бурной, полной приключений жизни космоплывателей, охотников за сокровищами. Мечты сбылись, но за приключения пришлось заплатить собственной кровью и жизнями товарищей, а сокровища не принесли счастья. И теперь Адрана и Арафура вне закона: летящую на черных парусах «Мстительницу» преследует эскадра, нанятая теми, кто не умеет забывать и прощать. А возглавляет эскадру человек, давно привыкший добиваться своего любой ценой — и, что еще опаснее, обладающий необходимыми для этого талантами.

Впервые на русском!

УДК 821.111

ББК 84(4Вел)-445

Литературно-художественное издание

АЛАСТЕР РЕЙНОЛЬДС
МОЛЧАНИЕ КОСТЕЙ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Ольга Золотова, Елена Терскова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 09.02.2022. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 38. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА® —
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3 «А».
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

И-KNF-28454-01-R